

— Великий маг Лит Верхен и старший лейтенант Камила Йехвал, — объявил главный дворецкий магически усиленным голосом. Как и опасалась Камила, все взгляды оказались прикованы к ней. Лит перестал быть новинкой после того, как король лично даровал ему фамилию. С каждым новым достижением старые знатные дома презирали его всё больше, в то время как молодые магические родословные считали его своей главной ведущей фигурой. Половина комнаты с восхищением наблюдала, как он спускался по небольшой лестнице, ведущей в главный зал, тогда как остальные желали ему поскользнуться и сломать шею.

Однако все взгляды задержались на нём лишь на долю секунды, прежде чем обратиться в сторону его спутницы. На лицах многих знатных дам появилась жестокая ухмылка, а сами они уже были готовы извергать потоки желчи на бедную грязную карьеристку, которой, по их мнению, не было среди них места. Они уяснили на горьком опыте, что у Литы не было слабых мест. Его наряд и манеры всегда были безупречны. Преуменьшать же его силу было сродни самоубийству, поскольку ни один из их наследников не мог считаться ему равней, даже, когда он едва только выпустился из академии. Теперь же, когда он был Великим магом и готовился стать чароломом, большинству семей приходилось забегать далеко по своему семейному древу, чтобы назвать родственника, которого можно было бы сравнить с Литом. Безымянная же госслужащая, сопровождавшая его, должна была стать лёгкой мишенью. По крайней мере, так они думали, пока другие дворяне не начали посмеиваться над ними, ошибочно принимая выражение их лиц за благоговение. Даже после тщательного изучения они не смогли найти в ней ничего, к чему можно было бы придраться. Наоборот, многие дамы смотрели на неё с завистью.

Камила была в шёлково-атласном красном вечернем платье с V-образным вырезом, который оставлял руки и плечи открытыми, а также подчёркивал её грудь. Лит сделал для неё золотую диадему, которая, казалось, состояла из небольших камелий, переплетённых между собой. Золото и чёрные волосы взаимно подчёркивали друг друга, сияя в магическом освещении комнаты. На её правом запястье красовалась в виде корсажа одна из выкованных Литом камелий. Дворянам казалось, будто своим непреклонным взглядом Камила выражала своё к ним презрение, в то время как она просто была сосредоточена на том, как бы не споткнуться о своё же платье и скрыть ужас, который испытывала. Она с облегчением слушала, как дворецкий представлял оставшихся представителей семьи Верхен, вновь стягивая взгляды к вершине лестницы. Все женщины семьи Литы носили диадему и имели зачарованный корсаж, каждый из которых был выполнен в виде цветка с Земли и олицетворял собой один из природных элементов: огненная роза у Элины, ледяная орхидея у Рены и чёрный лотос у Тисты. Все они долгое время упрашивали Литы выковать что-нибудь и для них. Тиста была в обтягивающем бальном платье, послужившим причиной многих ненавистных мужских взглядов в сторону своих спутниц, чьи монокли были готовы разбиться вдребезги в яростной хватке своих обладательниц.

«Я потратила больше сотни золотых на косметическую магию, но выгляжу огородным пугалом в сравнении с ней!» — думали они.

— Лит! Мы так рады снова тебя видеть, — несколько человек столпились вокруг него, однако он не имел ни малейшего понятия о том, кем они были.

[Во имя моего творца, это же твои товарищи по академии. Как ты можешь не помнить хотя бы одного из них?] — Солус помогла ему соотнести каждое из лиц с именем.

[В академии у меня было только четыре товарища, все остальные — соперники или просто наблюдатели. И их корыстная дружба стоит сейчас не больше, чем тогда], — холодно ответил он.

— Профессор Верхен! Не знаю, как вас и благодарить, — сказал один из студентов Лита. — Ещё в академии я ненавидел ваши занятия. Слава богам, вы были со мной так строги. Ваши уроки не раз спасали мне жизнь.

— Рад это слышать, Чинью. Как поживаешь? — ответил Лит, пожимая ему руку. Он помнил имена всех своих студентов. В некотором роде он считал их своими творениями.

— Достаточно неплохо, чтобы позволить себе приглашение на это торжество. Моя компания могла бы иногда пользоваться вашими услугами, скажите, армия допускает внештатную работу?

— Ты обратился не по адресу, — Лит с улыбкой взял один бокал для него и один для Камилы. — Пока я рейнджер, она мой начальник.

— О боги! Когда ты наконец перестанешь расти? — раздался знакомый голос, полный притворного гнева.

— Мелкая! Ты не представляешь, как я по тебе скучал, — Лит поднял Квиллу, словно ребёнка. Она и была бы рада выразить свой протест столь унижительному обращению, но её ноги болтались в двадцати сантиметрах над полом, и она опасалась, что из-за резких движений разрез её платья раскроет куда больше желаемого.

— Я почти такого же роста, как Фрия, так почему её ты не зовёшь мелкой?

— Потому что, когда я встретил её впервые, она была выше меня. А ты в моём сердце всегда будешь вот такого роста, — он выпустил её из объятий и показал рукой её прежний миниатюрный рост.

— Ты всё так же проводишь свои сумасшедшие исследования? — спросила она.

— Само собой, но в последнее время фортуна от меня отвернулась. А у тебя как?

— Аналогично. Скульптура тела — это просто кошмар. Похоже, что любое мизерное продвижение требует многих лет изучения, но я не хочу ждать годы! Я хочу стать профессором, составить собственный график, а не ишачить, пока не поседею. Порой у меня появляются зацепки, но я не могу реализовать их сама, и нет никого, в ком я была бы уверена, что они не присвоят себе мои работы. В академии царят волчьи законы. Может, ты мне поможешь? — спросила она, глядя на него своими фирменными щенячьими глазками.

— Ценю твоё доверие, но что насчёт твоих сестёр? И да, Камила, это Квилла, одна из самых дорогих моих друзей. Квилла, это Камила — моя девушка и по совместительству мой куратор в армии. Возможно, ты бы хотела обсудить с ней свою проблему.

Квилла сделала реверанс, и Камила незамедлительно ответила тем же. Пока они обменивались приветствиями, Квилла не могла не заметить, как сильно гостя отличалась от её старшей сестры, и находила зловещим соответствие украшений Камилы остальной семье Лита.

— Мы были бы рады как следует поболтать с ней, — Фрия на секунду задержала взгляд на Камиле, прежде чем обнять Лита. Камила усмехнулось её притворной враждебности, однако слова Фрии, как и её роскошная фигура укололи её гордость. — Я не раз предлагала ей наше сопровождение, но она не доверяет моим подчинённым!

— Для наёмников значение имеют лишь деньги, — покачала головой Квилла. — Я бы не возражала, если бы речь шла о сборе материалов, но доверить им то, что они без проблем продадут тому, кто больше заплатит? Спасибо, но нет.

Фрия прикусила губу, не имея наготове подходящего возражения. Авантюристы были по большей части рядовыми магами, искавшими лёгкой наживы. И как только они осознавали, насколько опасным делом было истребление монстров, а все найденные в подземельях сокровища были наследием их менее везучих предшественников, то зачастую предпочитали сменить род деятельности.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1152274>